

Глава 11 – Отбытие.

Свирепая волна силы пронеслась по песчаному бархану.

Она была вызвана двумя ветряными потоками, что походили на две отточенные до оружейной остроты нити.

Человек, ответственный за этот ветер, теперь слишком вырос, чтобы его можно было назвать ребенком, но все равно казалось, что еще слишком рано называть его взрослым.

Хотя это всего лишь мысли, призванные принять его как взрослого, учитывая его прочное телосложение и закаленные сильные мускулы. Все это происходило также из-за мощной ауры, витающей вокруг него, которую могли чувствовать даже обычные люди.

Кроме того, его обучение, где он размахивал двумя двуручными мечами, которые были высотой с него и шире его ладони, как будто он собирался уничтожить всю землю, усиливало желание назвать его взрослым.

Юлиан, которому теперь уже исполнилось восемнадцать лет, готовился к церемонии совершеннолетия.

Для племени Парей церемония совершеннолетия доказывала, что человек способен помочь своему племени. Поэтому на церемонии совершеннолетия они также могут получить гордое звание Воина Парей.

Большинство парней, столкнувшихся со своей церемонией совершеннолетия, использовали свои шамширские техники и приемы верховой езды на Пируме, которые они тренировали в течение многих лет, чтобы поймать дикого зверя или монстра самостоятельно, дабы показать, что они могут обеспечить силу племени. Это был трудный и опасный путь.

Оставив лишь Пируму, сухой паек, оружие и снаряжение, они в одиночку отправлялись бродить по пустыне, чтобы охотиться на зверей или монстров. Такая охота занимала довольно много дней, даже для ветеранов. Хотя до этого они проходят серьезную подготовку, остаться в живых, да еще и прийти в селение с добычей – было серьезным достижением.

Большинству требовалось больше месяца на это, было даже несколько ребят, которые спокойно возвращались без единого ранения. Хотя они не знали, что за все время церемонии и испытания за ними следили опытные старейшины. Они тайно помогали ребятам, тем самым резко сокращая смертность во время испытания, но все равно бывали случаи, когда они возвращались домой мертвыми на руках опытных воинов.

Несмотря на опасность, в Парей не было таких юношей, которые бы отказались от церемонии совершеннолетия. А все потому, что они еще с раннего детства приучались идти до последнего. Юлиан тоже хотел показать свои способности, тем самым и был обеспокоен.

Конечно он был в себе уверен, поскольку впитал в себя суровую подготовку своего мастера, он даже подумал:

«Глупый монстр, как ты, смеешь бросать мне вызов?»

Проблема в том, что он был Молодым Освещенным. Для юноши, которому предстояла церемония совершеннолетия, было нелегко победить зверя или монстра в одиночку, но Юлиан хотел ясно доказать людям племени свою ценность.

Он хотел дать понять людям, что на него можно положиться.

В сложившейся ситуации он очень хотел получить наставления и поддержку от своего отца Багуны, но тот был слишком занят и не мог наблюдать за церемонией совершеннолетия.

Чувство волнения чувствовалось и в его обращении с мечом.

Ему было очень грустно, что придется проходить обряд и испытание без благословения отца, но Юлиан утешал себя, думая о чести и обязанностях отца.

«Отец – глава всей Парей».

Как только он перестал об этом думать, Юлиан выдохнул и убрал свои мечи за пояс.

«Ты закончил?»

Чон Мен Хун смотрел на его подготовку со стороны. В его глазах не было никакой неуверенности или беспокойства за своего ученика.

«Да, Мастер».

«Не стоит так суетиться только ради того, чтобы убить парочку животных. Хотя я не доволен твоими навыками и способностями, но в конечном итоге, ты не будешь легко избит, если что-то случится».

Зная, что его мастер действительно так думал, Юлиан улыбнулся:

«Что я могу сделать, чтобы расправиться с ними как можно быстрее? Кроме того, что мне надо

сделать, чтобы показать отличные моему мастеру? Эти вопросы постоянно крутятся у меня в голове. Хахаха».

«Или поймай целую кучу зверей, или иди и поймай песчаного червя, который доставляет кучу головной боли для Парей».

После слов Чон Мен Хуну выражение лиц окружающих изменилось. Песчаный червь, о котором говорил Чон Мен Хун, был монстром ранга S, который был достаточно большим, чтобы его можно было назвать песчаным драконом. В рейтинге монстров пустыни, это был один из немногих монстров, стоящих на вершине пищевой цепочки.

Он ползает по пустыне и время от времени выходит из района монстров, чтобы атаковать Пирум, вызывая головную боль не только для Парей, но и для всей пустыни. Чтобы уменьшить их численность, все племена пустыни по отдельности, два – три раза в год посылают более трехсот своих опытных воинов, для их порабощения. Даже тогда они могут поймать только одного или двух из этих монстров. И все же он говорил ему пойти и поймать такого монстра самому.

Шаман Тума Таката, который собирался благословить Юлиана вместо Багуны, вышел вперед.

«На пути становления воином. Юлиан, все, что тебе нужно сделать, это показать нам свои навыки. Пожалуйста, ни при каких обстоятельствах даже не думай о песчаном драконе».

Поскольку на лице Чон Мен Хуну было выражения неверия в услышанное, пока он слушал Тума Такату, последний начал укорять Чон Мен Хуна.

«Почетный гость, как вы могли сказать такое нашему Молодому Освященному? Наша церемония совершеннолетия призвана показывать самостоятельность и силу воина, а не его безрассудство».

Многие люди закивали головами и начали неодобрительно смотреть на Чон Мен Хуна.

Чон Мен Хун не обратил на это особого внимания, а вместо этого посмотрел на Юлиана и спросил:

«Ты не уверен в себе?»

Почувствовав строгий взгляд своего мастера, Юлиан быстро покачал головой и ответил:

«Нет. Я уверен, что смогу поймать его».

«Юлиан!»

«Молодой Освещенный!»

Тума Таката начал возникать, а за ним повторяли другие члены племени.

«Вы там, не надо так шуметь. Я, Юлиан, я Молодой Освещенный. Я хочу продемонстрировать свои навыки, поймав песчаного дракона, чтобы доказать вам, что я заслуживаю быть Освещенным».

Слушая решительный голос Юлиана, Тума Таката почувствовал, что нужно немедленно позвать Багуну, чтобы решить этот вопрос.

«Сэр Тума Таката, не волнуйтесь вы так сильно. Вы ведите прекрасно меня знаете, не так ли?»

Юлиан не обращал внимания на беспокойство шамана и людей, начав собирать свое снаряжение. Он начал загружать свои доспехи на Пируму, с которой провел более 10 лет, а все остальное на другую Пируму.

Глядя в глаза Юлиана, в которых не было ни капли страха, люди покачали головой и начали молиться, чтобы их Молодой Освещенный успешно завершил церемонию совершеннолетия. Все, что они могли сделать, так это благословить его, когда он проходил мимо них.

Как только все было упаковано, он пошел, чтобы попрощаться с семьей перед отъездом. У Багуны было три жены и трое детей. Из них, первая жена и мать Юлиана – Майрез, уже покинули этот мир, таким образом его семья состояла в общей сложности из шести человек. Новая Мать Парей, Сена Сния, благословила Юлиана, который стоял перед ней на коленях, целуя его в лоб.

«Церемония совершеннолетия старшего сына семьи Провок. Я искренне надеюсь, что ты благополучно вернешься после ее завершения».

После ее благословения третья мать и все младшие братья и сестры Юлиана подходили по одному, чтобы дать их старшему брату свое благословение для успешного завершения его церемонии совершеннолетия.

«Я не вижу Пэра. Вы с ним не связывались?»

Сена нахмурилась, поскольку не видела своего сына, второго сына семьи Провок. Когда она спросила у окружающих ее людей, третий сын Орка ответил:

«Я сказал ему, что у старшего брата сегодня церемония совершеннолетия, на что Пэр сказал, что ему нужно готовиться к собственной церемонии совершеннолетия завтра...»

«Что за бред!» – закричала Сена в гневе.

Она очень хорошо знала, что ее сын стремился стать следующим Освещенным. Пэр родился на один день позже Юлиана, и он не мог принять тот факт, что Юлиан был Молодым Освещенным из-за этой разницы в один день. Кроме того, Пэр был также человеком, который обладал силой, достаточной для того, чтобы называться Божественной способностью, и в то же время он также показал качества, чтобы стать великим воином. Из-за всего этого ему было нелегко отказаться от позиции Освещенного.

Конечно, положение следующего Освещенного доставалось лучшему из детей нынешнего Освещенного, но из-за славы Майрез, покойной Матери Парей, и того факта, что Юлиан с самого детства проявлял характер, подобающий Освещенному, большинство людей из племени приняли его в качестве следующего Освещенного. Именно по этой причине Пэру было трудно отказаться от попыток становления следующим Освещенным.

«Мама, Пэр не ошибся. Как человек, который также готовится стать воином, он не должен допустить ни единой неудачи в подготовке».

Юлиан пытался защитить Пэра, но Сена покачала головой и продолжала гневно кричать:

«Где это видано, чтобы семья не благословила человека, уходящего на церемонию совершеннолетия! Кроме того, наша семья – семья Освещенных, которая должна подавать пример для всех остальных. Кроме того, тебя не будет тут завтра, когда Пэр уйдет на свою церемонию совершеннолетия. Разве было бы не хорошо, если бы вы оба благословили друг друга?! Я знаю, что у вас с Пэром не очень хорошие отношения, но вы должны сохранить хотя бы их».

Сена позвала третьего сына.

«Орка, иди, найди Пэра и скажи ему, чтобы немедленно явился сюда».

«Да, мама».

Как только Орка ушел, Юлиан осторожно заговорил с Сеной.

«Мама, если ты будешь ругать Пэра, то можешь поколебать его мужество и гордость прямо перед церемонией совершеннолетия».

Сена глубоко вздохнула и подняла руку, чтобы погладить Юлиана по голове.

«Эх...Ты должен простить его. Несмотря на то, что он так себя ведет, но никто не заботится о своей семье так, как он. Я как никто другой это знаю».

«Конечно. Мама, Пэр станет важным воином для семьи и племени Парей».

Сена улыбнулась Юлиану.

«Я надеюсь, что Орка вырастет таким же понимающим, как Юлиан, чтобы прикрывать ошибки младшего брата».

Сена была не очень рада, когда мать Орки, третья жена Освещенного, Либри, вмешалась.

Как только она с Юлианом разрешила сложившуюся ситуацию мирным путем, вмешалась Либри и сказала, что действия Пэра были неправильными. Ей совсем не нравились действия Либри.

Когда Майрез была еще жива, о такого рода битве приемников или проблемах в доме можно было даже не мечтать, но с тех пор, как Майрез не стало, в семье Провок начало понемногу прорастать семя беспокойства.

Если бы Сена не вела себя достойно титула Матери Парей и пыталась сделать своего сына Пэра следующим Освещенным, то семье Провок и Юлиану пришлось бы несладко. Но Сена и Майрез относились друг к другу, как родные сестры, и Сена была глубоко признательно за это ей. Как только Майрез не стало, Сена без малейших колебаний взяла заботу о Юлиане на себя.

Единственной проблемой Сены была Либри, которая заставляла ее сердиться и постоянно выводила ее из себя.

Юлиан, у которого не было не малейшего желания участвовать в битве двух матерей, притворился, что не слышит их, и вместо этого начал отвечать на благословения своих младших братьев и сестер.

Чуть позже Орка привел Пэра.

«Мама, ты звала меня?»

Юлиан был уже выше своих сверстников, но Пэр был, по крайней мере, на голову выше и крупнее Юлиана. У него был приятный для слуха низкий голос и густые усы, из-за которых было трудно поверить, что ему всего восемнадцать лет.

Пэр склонил голову, чтобы поприветствовать свою мать.

«Ого, похоже ты меня даже не замечаешь».

Когда Либри начала новую ругань, ее прервала слегка раздраженным тоном Сена:

«Ты тоже мать Пэра. Что значит «замечаешь или не замечаешь»? Подумай, прежде чем в следующий раз говорить».

Поскольку Либри не могла на это что-либо ответить, Сена снова повернулась к Пэру и с суровым взглядом спросила:

«Как проходит твоя подготовка к церемонии совершеннолетия? Все хорошо?»

«Да, мама».

«Даже если ты готовишься к церемонии совершеннолетия, разве ты не планировал благословить своего брата, который уезжает на свою церемонию совершеннолетия? Также и для тебя было бы хорошо получить благословение от своего старшего брата, прежде чем завтра отправишься, верно?»

«Мама совершенно права».

Словно не желая спорить с матерью, без каких-либо жалоб ответил Пэр. Переведя взгляд с Сены на Юлиана, Пэр монотонным голосом заговорил с Юлианом:

«Я надеюсь, что ты успешно пройдешь церемонию и вернешься домой».

«Спасибо. Я надеюсь, что на тебя снизойдет защита от Бога Воинов, Майруса, а также, хранитель племени, Бог Шторма, Нео Латин будет с тобой».

Пэр слегка кивнул Юлиану и направился обратно, и на мгновение внутри Пао стало холодно, но Юлиан быстро начал смеяться и попрощался со своей семьей.

«Это не займет много времени. Сена и Либри. Пожалуйста, не волнуйтесь, пока меня не будет. Что касается остальных из вас, пока нас с Пэром не будет, вы должны хорошо заботиться о наших матерях».

«Благополучно возвращайся».

Сена и Либри последними поцеловали Юлиана в лоб, на прощание. Все его младшие братья и сестры молились, чтобы их старший брат благополучно завершил церемонию совершеннолетия.

<http://tl.rulate.ru/book/6771/233860>